

УДК 502+504

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ФЕНОМЕН В.И. ВЕРНАДСКОГО И КОНЦЕПЦИЯ НООСФЕРЫ

Продолжая субъективные размышления о научном и философском наследии великого российского ученого Владимира Ивановича Вернадского, и отталкиваясь от многолетнего чтения опубликованных дневников и писем Вернадского, в настоящем очерке намереваюсь оспорить некоторые расхожие мифы и метафоры, имеющие место в научном и научно-популярном отображении «феномена Вернадского» и его знаменитой концепции ноосферы.

Ключевые слова: В.И. Вернадский, история науки, ноосфера, биосфера, научное творчество

Продолжая субъективные размышления о научном и философском наследии великого российского ученого Владимира Ивановича Вернадского [4-7] и отталкиваясь от многолетнего чтения опубликованных дневников и писем Вернадского [1, 2, 3, 16, 17], в настоящем очерке намереваюсь оспорить некоторые расхожие мифы и метафоры, имеющие место в научном и научно-популярном отображении «феномена Вернадского» и его знаменитой концепции ноосферы.

Во избежание непонимания и возможных кривотолков, изначально подчеркиваю свое ценностное отношение к научному и философскому творчеству В.И. Вернадского: его образ (феномен) и вся его научная жизнь всегда являются для меня недостижимым идеалом ученого второй половины XIX и первой половины XX века. И поэтому я не приемлю необоснованных мифологических сравнений типа: «В XX веке, видимо, лишь фигуры А.Эйнштейна и И.П. Павлова могут быть сопоставимы с ним как конгениальные» [13].

Как можно сравнивать феномен Вернадского с феноменом Эйнштейна? Вся научная деятельность Вернадского известна нам, благодаря его многочисленным научным делам и публикациям, а также запечатлена в дневниках и письмах едва ли не по дням и по часам. Мы можем отслеживать эволюцию его мировоззренческих взглядов и научных достижений (как и

отдельных заблуждений) в наиболее полном виде, как например, научное творчество А.А. Любищева (благодаря его дневникам и научному архиву, а также писателю Д. Гранину).

С феноменом Эйнштейна всё обстоит с точностью наоборот.

Основное математическое обоснование его «теории относительности» осуществили выдающиеся математики Г. Минковский и Г. Вейль (и другие), а список его научных (реальных) публикаций весьма скромн, и весь научный миф и «феномен Эйнштейна» базируется на куцей первой («гениальной») статье 1905 года, где полностью отсутствуют ссылки на научных предшественников, и совершенно неясно, как явилось автору «гениальное научное прозрение»? У знаменитого И.Ньютона было хотя бы упавшее на голову яблоко, породившее гениальную мысль о всемирном тяготении. Что же предшествовало гениальному прозрению Эйнштейна – я затрудняюсь ответить (хотя изучаю его биографию и гениальное научное творчество не один десяток лет, но, видимо, нужно иметь не одну жизнь, чтобы проникнуть в научный гений Эйнштейна, подвластного только гениальным экспертам или многочисленным журналистам, не обременяющим себя понятиями достоверной научной истины и правдоподобности реальной научной деятельности).

Впрочем, можете не принимать мои утверждения слишком серьезно – ведь это всего лишь субъективные размышления.

По поводу сравнения феномена Вернадского с феноменом И.П. Павлова: О, да! Иван Петрович Павлов ведь тоже нобелевский лауреат, как и Альберт Эйнштейн. Кажется, и Михаил Сергеевич Горбачев был тоже нобелевский лауреат и миротворец, последствия деятельности которого мы расхлебываем уже четвертое десятилетие.

Конечно, И.П. Павлов был истинный ученый с истинными достижениями, но с удивительно узким утилитарным мировоззрением. Даже термин «сознание» вызывал в нем аллергическую реакцию. И потом – открытие (гениальное) условного рефлекса (о котором знали и использовали

его еще в Древнем Египте и Древнем Китае) все таки, на мой субъективный взгляд, не такое уже великое научное достижение в сравнении с созданием новых научных направлений, как геохимия, биогеохимия, радиогеология, учение о биосфере и живом веществе Вернадского. Но здесь можно остановиться и сказать, что «о вкусах не спорят», и что эта банальная истина имеет место в мире научного познания. На самом деле – спорили и всегда будут спорить, потому как наука, и особенно её отражение в сознании общества весьма основательно пропитана научной и около научной мифологией, живущей параллельно с процессом действительного научного поиска, творчества и познания. Поэтому, на мой субъективный взгляд, «феномену Вернадского» может быть конгениален «феномен Анри Пуанкаре» великого французского математика, почти современника Вернадского, действительно и реально гениального ученого и мыслителя.

Забавляет также тенденция (не такая уж и безобидная) – приписывать Вернадскому взгляды и заслуги, не соответствующие действительности. Так, например, В.П. Яковлев, автор биографии В.И. Вернадского, вышедшей в 2005 году в серии «Философы XX века» утверждает: «Несколько ранее ученик Вернадского Тейяр де Шарден тоже говорил о ноосфере и о том состоянии общества эпохи ноосферы, которое он назвал «сверхжизнь»» [21].

Поясню. Пьер Тейяр де Шарден (1881-1955) французский ученый-палеонтолог, философ и теолог. Член ордена иезуитов (с 1899), священник (1911). В 1920-23 гг. – профессор геологии и палеонтологии Католического института в Париже [18].

Скорее всего, Тейяр де Шарден ознакомился с идеями Вернадского через своего компаньона – философа Леруа, впервые употребившего термин «ноосфера», после знакомства с идеями Вернадского в Париже в 1924 году.

Так что «позиционировать» Тейяр де Шардена учеником Вернадского – это большой полет фантазии.

Как, впрочем, сомнительно и утверждение А.Г. Назарова, известного вернадсколога и поклонника ноосферной концепции о том, что «понятие

«ноосферы» как и «сферы разума» у В.И. Вернадского вполне материальное понятие, в корне отличное от «сферы разума» Тейяр де Шардена как особого надбиосферного «мыслительного пласта», окутывающего планету» [15].

В отличие от А.Г. Назарова, построения которого мне глубоко симпатичны, я нахожу книгу Тейяр де Шардена «Феномен человека», трактующего свой вариант «ноосферы» или «сферы разума» весьма близким к трактовке «ноосферы» Вернадского» [19].

И, напротив, не разделяю оптимизма А.Г. Назарова по поводу того, что «идейная и методологическая близость к марксистско-ленинской философии ноосферного, согласно В.И. Вернадскому, подхода к человеку – дает возможность использовать богатый материал научных проработок о человеке, содержащийся в работах классиков марксизма-ленинизма» [15].

В 70-80-е годы XX века отдельные советские историки науки высказывали мысль об особом позитивном отношении В.И. Вернадского к «теории относительности» А.Эйнштейна. В чем я тоже глубоко сомневаюсь.

В частности, пример из письма Вернадского Б.Л. Личкову от 1 ноября 1940 года: «Эйнштейновы представления меня не удовлетворяют, и я с ними не считаюсь» [17].

Этот фрагмент, извлеченный из частной переписки, вовсе не означает, что такого рода утверждения являются истиной в последней инстанции. В дневниках, письмах и научных работах В.И. Вернадского нередко встречаются высказывания, которые со временем претерпевают эволюцию и существенно изменяются. Так, например, в ранних работах 20-х годов В.И. Вернадский считал объем и вес «живого вещества» биосферы неизменными на протяжении всей геологической истории Земли. В середине 30-х годов В.И. Вернадский пересмотрел эту точку зрения и пришел к выводу, что биосфера по массе «живого вещества», его энергии и степени организованности в геологической истории Земли все время эволюционировала» [22].

Принято считать, что концепция биосферы-ноосферы представляет итог всего научного творчества ученого, его мировоззрения.

В 70-80е годы XX века в СССР возникла новая синтетическая философская наука «социальная экология», которую отдельные авторы трактуют как «учение о ноосфере, о путях и способах её целенаправленного формирования» [9].

Я вполне солидарен с такой версией трактовки «социальной экологии», ибо сам «исповедую» выше названную Ю.Г. Марковым аксиологическую ориентацию с 1986 года, а с началом 90-г годов XX века – больше являюсь последователем «коэволюционно-ноосферной» мировоззренческой ориентации, которую развивал в своих трудах последователь Вернадского – академик Н.Н. Моиссеев [10, 11, 12].

И здесь следует обратить внимание на то, что концепция ноосферы в советской и российской науке всегда понималась и понимается в довольно широком диапазоне разнообразия (т.е., весьма плюралистично).

Современный российский философ-глобалист А.Н. Чумаков утверждает, что «в 1970-80-е годы в отечественной науке и философии вокруг ноосферной идеи развернулись оживленные дискуссии, в результате чего термин «ноосфера» был не только возрожден, но и обрел популярность, а в последующем стал по существу «священной коровой» для целого поколения советских и российских экологов, а имя русского ученого и философа В.И. Вернадского, незаслуженно забытого на многие годы, обрело громкое звучание, а его работы были опубликованы и оказались в центре внимания научной и широкой общественности» [20].

В данном случае, комментируя высказывание столь известного философа-глобалиста, высоко взлетевшего в своем околонучном мнении до использования метафоры «священной коровы» в отношении концепции (или термина) ноосферы, я должен заметить, что неплохо бы более внимательно относиться к истории отечественной науки, а не только «заглядывать в рот» всевозможным западным глобалистам.

Имя выдающегося ученого и мыслителя В.И. Вернадского никогда не было забыто в отечественной науке, чему свидетельство – появление в 1948 году первой биографической книги о Вернадском, написанной его многолетним единомышленником и коллегой по научному сотрудничеству Б.Л. Личковым [8]. Во второй половине 50-х и в 60-е годы XX века активно проповедовали идеи «ноосферы» Вернадского Б.Л. Личков и В.Н. Тимофеев-Ресовский и другие ученые, в силу чего она сохранила свою известность и привлекательность еще до 70-80х годов XX века, когда возник «бум ноосферы и вернадскологии» в большей степени под влиянием средств массовой информации. В итоге своих глубоких размышлений А.Н. Чумаков приходит к выводу, что «концепция ноосферы – красивая, но как и большинство философских конструкций, не практичная идея. Это однако, вовсе не означает, что от нее нужно отказаться, ибо философские идеи нередко являются оборотной стороной конкретных знаний и обладают несомненной эвристической, познавательной, а в конечном счете, и мировоззренческой ценностью» [20]. Следовательно, считает А.Н. Чумаков, «в условиях стремительно растущей глобализации, увлечение общими некритическими рассуждениями о ноосфере, а также настойчивые попытки перевести в плоскость реальных действий умозрительные «ноосферные стратегии» могут породить пессимизм и разочарование перед лицом нерешенных проблем и упущенной выгоды» [20].

При этом, уважаемый философ-глобалист, конечно же забывает упомянуть, по чьему сценарию и в чьих интересах реализуется проект «мировой глобализации и устойчивого развития». Не говоря уже о самом абстрактном обороте «разочарование перед лицом нерешенных проблем и упущенного времени». То есть, совсем не понятно, о каких «нерешенных проблемах» (и главное – чьих проблемах) говорит уважаемый глобалист, хотя, можно догадаться, что «упущенное время» - это вполне вероятно, может быть время, когда можно было прыгнуть в лодку «золотого миллиарда» под эгидой главного всемирного глобализатора – Соединенных

Штатов Америки, исходя из главного постулата американской глобализации: «Кто не с нами, тот против нас». Как ни печально осознавать, но в этом и есть истинная сущность глобализации мировой экономики и установления «вечного» мирового правопорядка.

Концепция ноосферы (или проект ноосферы) имеет существенно иной смысл и содержание. Его главная цель – управление биосферой Земли и планетарным человеческим содружеством во имя будущего всех народов мира, а не только одной десятой части населения планеты (в основном – Северной Америки и Западной Европы, не включая Мексику и Восточную Европу). Отсюда и миф о перенаселенности и необходимости сократить население планеты в 10 раз (за счет отсталых и слабо развитых, а также тех, кто не играет по правилам пентагонских глобализаторов).

Концепция ноосферы В.И. Вернадского за последние более чем 50 лет активного развития в СССР и России претерпела весьма существенное изменение от описательной интуитивной идеи до вполне научно обоснованной теории, способной быть реализованной в качестве нового мирового проекта коэволюционного развития всей человеческой цивилизации. И это вовсе не утопия, а действительная необходимость перехода человеческой цивилизации на новую ступень, которую действительно возможно будет называть «сферой разума».

Еще 33 года назад академик Н.Н. Моисеев отмечал: «Переход биосферы в её новое состояние, которое мы теперь называем ноосферой, то есть, вступление человечества в новую эру своего развития, в эпоху ноосферы, обеспечение коэволюции человека и биосферы, не могут произойти автоматически. Это будет мучительный и не быстрый процесс выработки новых принципов согласования своих действий и нового поведения людей. Другими словами, новой нравственности. Что означает, что переход в эпоху ноосферы потребует коренной перестройки всего нашего бытия, смену стандартов и идеалов» [10].

И надо понимать, что В.И. Вернадский говорил в 1944 году о скором вступлении человечества в ноосферу в первую очередь потому, что был под большим впечатлением сотрудничества СССР и ведущих западных стран в битве с фашизмом. И предполагал, что после победы над фашизмом это сотрудничество будет продолжаться во имя достижения мирных целей. И вовсе не предполагал, что в 1945 году бывшие союзники станут врагами, в США создадут и применят ядерное оружие против Японии с целью устрашения СССР и всего остального мира, во имя своей пещерной идеологии – господствовать над всем миром и диктовать свою волю всем народам мира (что имеет место в настоящее время).

Но также не надо забывать, что «не кто иной, как именно Вернадский, еще в годы Первой мировой войны чутко уловил созревание острейшего кризиса морального сознания в среде ученых в связи с античеловеческими применениями научных достижений в целях разрушения и массового убийства людей; не кто иной как именно он, со всей остротой еще в 1915 году, а затем в 1922 году поставил вопрос о реальности, грозящей человечеству, - страшной опасности того, что сейчас иногда называют ядерным омницидом, т.е. всеобщим самоуничтожением в мировой термоядерной войне» [14].

К этому можно добавить, что СССР и Россия за последние полвека сделали самые большие шаги к преодолению опасности ядерного всемирного омницида, в отличие от тех же США, постоянно угрожающих многим странам мира своим военным вторжением и ядерным апокалипсисом. Поэтому, концепция ноосферы, или точнее, проект ноосферы, есть проект всемирной цивилизации, нацеленной на равноправное сотрудничество всех стран и народов во имя всеобщего процветания всей земной цивилизации и этот проект не предполагает доминирования и господства одной страны, которая навязывает всем другим странам свои правила игры, свои вкусы, интересы и ценности.

Именно поэтому проект ноосферы может быть в XXI веке всеобщим мировым проектом, альтернативным пресловутой «глобализации».

Другой вопрос – какова вероятность реализации этого проекта и насколько он отличен от утопии построения «всеобщего царства коммунизма». И это уже вопрос геополитики и научного, мировоззренческого обоснования.

Даже если есть всего лишь «один шанс из тысячи» на его осуществление, разумно мыслящие люди любой страны и любой нации должны содействовать развитию этого проекта – создания всемирной ноосферной цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В. И. Дневники 1917-1921 (Октябрь 1917 - январь 1920), Киев: Наукова думка, 1994.
2. Вернадский В. И. Дневники 1917-1921 (Январь 1920 - март 1921), Киев: Наукова думка, 1997.
3. Вернадский В.И. Дневники. 1935-1941 в 2 кн. / Сост. Волков В.П. - М.: Наука. 2005.
4. Винобер А.В. [В.И. Вернадский: философ и методолог науки \(фрагментарный анализ высказываний о ноосфере\). К 155-летию со дня рождения](#) // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. - 2(4). С. 69-86.
5. Винобер А.В. [В.И. Вернадский «О научных истинах»: восприятие с точки зрения современного рационализма](#) // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. - 4(6). С. 31-37.
6. Винобер А.В. [В.И. Вернадский. Научное наследие. Дневники и письма](#) // Вестник Института развития ноосферы. 2019. - 5 (7). С. 101-106.
7. Винобер А.В. [Борис Леонидович Личков – геолог и мыслитель. Выдающийся теоретик науки \(к 131-летию со дня рождения\)](#) // Вестник Института развития ноосферы . 2019. - 6(8). С. 5-10.
8. Личков Б.Л. В.И. Вернадский. – М.: МОИП. 1948.
9. Марков Ю.Г. Социальная экология. – Новосибирск: Наука, 1986. 174 с.
10. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 351 с.
11. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.
12. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
13. Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский. 1863-1945 гг. - М.: Наука, 1982. 487 с.

14. Мочалов И.И. Наследие В.И. Вернадского и современная наука // В кн. В.И. Вернадский и современность. – М.: Наука, 1986. С. 21-27.
 15. Назаров А.Г. Ноосферная концепция В.И. Вернадского как основа научного управления // В кн. В.И. Вернадский и современность. – М.: Наука, 1986. С. 40-66.
 16. Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым 1918-1939 / АН СССР. Архив; Сост. Неаполитанская В.С., М.: Наука, 1979. 271 с.
 17. Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым, 1940-1944 / АН СССР. Архив; Сост.: Неаполитанская В.С., М.: Наука, 1980. 224 с.
 18. Современная западная философия: Словарь / Сост. Малахов В.С., Филатов В.П. – М.: Политиздат, 1991. 414 с.
 19. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Пер. с фр. - М., 1987. – 240 с.
 20. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира : монография. - 2-е изд., перераб и доп. – М.: Проспект, 2015. 432 с.
 21. Яковлев В.П. В.И. Вернадский. – М.: ИКЦ «МАРТ», 2005. 80 с.
 22. Яншин А.Л. В.И. Вернадский и его учение о биосфере и переходе её в ноосферу. – В кн. В.И. Вернадский и современность. М.: Наука. 1986. С. 28-40.
-

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

THE PHENOMENON OF V.I. VERNADSKY AND THE CONCEPT OF THE NOOSPHERE

Continuing subjective reflections on the scientific and philosophical heritage of the great Russian scientist Vladimir Ivanovich Vernadsky, and starting from many years of reading published diaries and letters of Vernadsky, in this essay I intend to challenge some common myths and metaphors that take place in the scientific and popular scientific representation of the "Vernadsky phenomenon" and his famous concept of the noosphere.

Keywords: V.I. Vernadsky, history of science, noosphere, biosphere, scientific creativity

Поступила в редакцию 1 марта 2023